

DOI 10.15826/koinon.2022.03.3.4.029

УДК 316.772.4 + 316.647.5 + 316.647.82 + 316.4.052 + 316.4.051.63

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ДИСКРИМИНАЦИЯ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И «ПОКОЛЕНИЕ СНЕЖИНОК»

Е. В. Воеводина

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу рисков межкультурной коммуникации, сопряженных с реализацией принципов толерантности и позитивной дискриминации. Отмечается, что значительные изменения произошли в социокультурном пространстве: глобализация, повышение мобильности, открытости общественных систем за счет демократизации развитых стран — все это в совокупности влияет на создание мультикультурного социума, в том числе на фоне вовлечения нетипичных групп и различных меньшинств. Проведен анализ проявлений интолерантности, связанных с манипулированием и «культурой отмены». Подчеркивается, что идеи равенства и терпимости к иным культурам и нетипичным индивидам, толерантности призваны способствовать гармоничному развитию личности и общества, сглаживанию явных и скрытых социальных конфликтов. Однако чрезмерная защищенность может приводить к социальному паразитизму, выражающемуся в установках на иждивенчество со стороны социально уязвимых слоев. Раскрываются особенности нового термина для общественного сознания «поколение снежинок», представлена его авторская интерпретация как общности индивидов, характеризующихся гиперсенситивным отношением к социально неодобряемому поведению, сопряженному с дискриминацией, одновременно склонных к интолерантному поведению посредством буллинга. Делается вывод, что для преодоления различных коммуникативных барьеров целесообразно развивать межкультурную компетентность как интегральную характеристику личности, обеспечивающую интересубъективное взаимодействие и взаимопонимание. Эмпатия и умение находить общий язык с собеседником становятся важным ресурсом, позволяющим предотвратить риски дискриминации и интолерантности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, толерантность, интолерантность, дискриминация, позитивная дискриминация, буллинг, «поколение снежинок».

Для цитирования: *Воеводина Е. В.* Проблемы социального взаимодействия в поликультурном пространстве: дискриминация, толерантность и «поколение снежинок» // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 3–4. С. 41–51. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.029

SOCIAL INTERACTION PROBLEMS IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT: DISCRIMINATION, TOLERANCE AND “SNOWFLAKE GENERATION”

E. V. Voevodina

Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract: The article analyzes the risks of intercultural communication associated with the implementation of the principles of tolerance and positive discrimination. It is noted that significant changes have occurred in the sociocultural space — globalization, increased mobility, openness of public systems due to the democratization of developed countries — all this together affects the creation of multicultural society, including against the background of involving atypical groups and various minorities. The analysis of intolerance associated with manipulation and the «cancel culture» is carried out. Emphasized, that the ideas of equality and tolerance to other cultures and atypical individuals are designed to contribute to the harmonious development of personality and society, the smooth out of obvious and hidden social conflicts. However, excessive security can lead to social parasitivism, expressed in attitudes for dependent on the part of socially viable layers. The features of a new term for public consciousness «generation of snowflakes» are revealed, its author’s interpretation is presented — as a community of individuals characterized by a hypersensitive attitude to socially disapproved behavior associated with discrimination, and at the same time prone to intolerant behavior through bullying. It is concluded that it is advisable for overcoming various communicative barriers to develop intercultural competence as an integral personality characteristic that ensures intersubjective interaction and understanding. Empathy and the ability to find a common language with the interlocutor become an important resource that can prevent the risks of discrimination and intolerance.

Key words: intercultural communication, tolerance, intolerance, discrimination, positive discrimination, bullying, snowflake generation.

For citation: Voevodina, E. V. (2022), “Social Interaction Problems in the Multicultural Environment: Discrimination, Tolerance and ‘Snowflake

Generation'», *Koinon*, vol. 3, no. 3–4, pp. 41–51 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.029

Второе тысячелетие ознаменовалось усилением темпов научно-технического роста, пронизывающего все сферы жизнедеятельности общества. Значительные изменения произошли в социокультурном пространстве: глобализация, повышение мобильности, открытости общественных систем за счет демократизации развитых стран — все это в совокупности влияет на создание мультикультурного социума, в том числе на фоне вовлечения нетипичных групп и различных меньшинств.

С третьей четверти XX века в развитых странах начинают формироваться принципы толерантности в отношении социально уязвимых слоев общества — расовых и этнических меньшинств, мигрантов, лиц с инвалидностью, малоимущих и др. Однако к пониманию необходимости проявлять терпимость человечество прошло через тернистый путь, сопряженный с различными формами дискриминации тех, кто подлежал социальному маркированию и исключению. Причем способы этого исключения эволюционировали от «мирных идей» социальных дарвинистов XIX века о бесполезности социальной помощи для слабых представителей общества до масштабных научных проектов эвтаназии, поразивших мир своим цинизмом в фашистских государствах. Любые идеи о «нежелательном» для общества — будь то уровень здоровья, возраст или цвет кожи — могут принять ужасающие формы дискриминации, попав в благоприятную почву единства фанатизма, политических и экономических интересов.

Опыт нацистской Германии наглядно продемонстрировал всю опасность увлечения идеалами «совершенного человека» не только на примере «внешнего врага» — представителя «низшей» расы, но и на примере врага «внутреннего», коим выступили собственные сограждане, не укладывающиеся в нормативные идеалы совершенства. Так, принудительной эвтаназии за период нахождения у власти нацистов подверглись до 100 000 немецких психически больных, в том числе детей [Breggin 1993, p. 34]. Отметим вслед за известным философом З. Бауманом, что эпоха этих чудовищных преступлений пришлась на период расцвета цивилизации, культурных достижений человечества и, возможно, была в какой-то мере стимулирована ими. Сегодня столь масштабные проекты негативной евгеники и массового уничтожения людей трудно вообразить, равно как и проследить истоки этого явления. История интерпретирует его скорее как отдельно взятую трагедию, стимулированную фанатичностью гитлеровцев, но не как феномен, порожденный жестокой рациональностью. Как отмечает З. Бауман, происходит «самооживление исторической памяти» в сознании современного общества, которое вступает в эпоху толерантности и гуманизма [Бауман 2010, с. 12].

Таким образом, толерантность явилась одним из инструментов защиты от повторения преступлений против человеческого разнообразия. Отражая идеи равенства и терпимости к иным культурам и нетипичным индивидам, толерантность призвана способствовать гармоничному развитию личности и общества, сглаживанию явных и скрытых социальных конфликтов. Российские исследователи зачастую акцентируют внимание на том, что толерантность выступает необходимой характеристикой современного социума, которая обеспечивает его полноценное функционирование и стабильность. К примеру, Г. А. Сагалакова обозначает, что толерантность можно считать индикатором уровня развития общества в различных аспектах, не только социальном и духовно-нравственном, но и экономическом, политическом [Сагалакова 2008, с. 269].

Вопросы толерантности в отечественном научном пространстве стали освещаться с 90-х годов XX века, наряду с проблемами дискриминации. На современном этапе актуальность в общественном дискурсе вызывают темы, связанные с гендерной дискриминацией (сексизм), дискриминацией по возрасту (эйджизм), расовой принадлежности (расизм) или классу (классизм), состоянию здоровья (эйблизм). Кроме того, разрабатывается теория интерсекциональности, позволяющая понять, как отдельные признаки, по которым происходит маркирование и дискриминация индивидов, могут наслаиваться и усиливать друг друга.

В целях обеспечения благоприятных условий развития личности, подверженной риску дискриминации, государства разрабатывают соответствующие инструменты «сглаживания» возможного вреда. Одним из них выступает механизм позитивной дискриминации — предоставление преимуществ, облегчающих доступ к основным социальным благам: образованию, участию в политической или культурной жизни, обеспечению жильем, качественному здравоохранению и пр. На практике это могут быть меры квотирования: к примеру, в некоторых странах женщинам-политикам отводится обязательная доля в парламенте и государственных структурах, а для людей с инвалидностью, в том числе и в нашей стране, планируются рабочие места в организациях в зависимости от общего числа сотрудников. Впрочем, подобные механизмы проявили себя малоэффективно в российской практике. Не вдаваясь в подробности, отметим на примере трудоустройства лиц с инвалидностью, что зачастую организации предпочитают заплатить штраф, чем обеспечивать квоту. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, становятся меры позитивной дискриминации, связанные с льготами, как денежными, так и натуральными. Чаще всего их реализация полностью возлагается на государственные органы, что должно гарантировать их предоставление и использование.

Наибольших успехов в реализации мер позитивной дискриминации добились страны с высоким индексом человеческого развития (ИЧР) — Норвегия, Швейцария, Австралия, Ирландия, Германия и др. Напомним, что Россия

в рейтинге стран по данному индексу занимает 49-е место в группе государств с очень высоким ИЧР [Human Development Reports 2018]. Мощная система социальной защиты позволяет социально уязвимым слоям населения развитых стран пребывать в относительно комфортных и благоприятных условиях, что, казалось бы, должно способствовать развитию не только отдельной личности, но и общества в целом. Однако в последние годы все чаще стали высказываться мнения об «обратной стороне» как толерантности в целом, так и позитивной дискриминации в частности.

В первую очередь, критика сосредоточивается вокруг «злоупотребления» толерантностью и неэффективности позитивной дискриминации. Отмечается, что чрезмерная защищенность может приводить к социальному паразитизму, выражающемуся в установках на иждивенчество со стороны социально-уязвимых слоев. Так, к примеру, при мощной государственной поддержке интерес к активной трудовой деятельности может исчезнуть: зачем искать работу, если можно жить на пособие, пусть и небогато? Если за рубежом пассивность часто приписывается безработным и мигрантам, то в России это пенсионеры трудоспособного возраста, получающие регулярные государственные выплаты в силу разных причин, зачастую по инвалидности. Вот, что отметил в одном из интервью руководитель комиссии по спорту, туризму и досугу Общественной палаты г. Москвы Д. Кузнецов, принимающий активное участие в реализации проектов по социальной адаптации инвалидов: «В принципе такие люди одеты, обуты, накормлены, как правило, за ними кто-то ухаживает. Зачем им ломать этот уклад и ходить каждый день на работу? Тут-то и кроется основная проблема. Надо понимать, что процентов 70–80 неработающих инвалидов не хотят работать» [Зачем инвалиду работать 2021].

Еще один риск злоупотребления толерантностью заключается в манипулировании статусом, когда индивид намеренно заявляет о своих якобы ущемленных правах, рассчитывая на определенную выгоду или оправдание своих действий. Можно ли грубо ответить темнокожей женщине, если она сама провоцирует ссору и ведет себя не адекватно ситуации? В таких случаях манипулятор, как правило, опирается на стереотипы общественного сознания, которые могут сыграть ему на руку. В силу тех же стереотипов отсутствие толерантности может приписываться взаимоотношениям личной неприязни, не связанным с дискриминацией. В 2012 году нами было проведено исследование, направленное на оценку адаптированности студентов с инвалидностью в учебных группах методами социометрического опроса и неформализованного интервью. В результате в одном из коллективов был выявлен студент, имеющий самый низкий социометрический статус «изгоя». В интервью его однокурсники давали соответствующие пояснения, приведем лишь одно: «Мы не против инвалидов вообще, но тот, который учиться в нашей группе, очень трудный человек» [Горина, Воеводина 2013, с. 63].

В то же время другие коллективы этого же вуза, где обучались студенты с инвалидностью, напротив, характеризовались высокими оценками их социометрического статуса: в них инвалиды часто были «звездами» и пользовались авторитетом как ответственные, стойкие и коммуникабельные люди. Студент, имеющий статус «изгоя», был «двоечником», характеризовался как замкнутый и хитрый человек, к которому у однокурсников, по-видимому, просто не было доверия. Этот случай хорошо показывает, что плохие взаимоотношения не всегда вырастают на почве дискриминации и интолерантности. Ошибки в истолковании толерантного и нетолерантного могут возникать из-за отсутствия как внешнего, так и внутреннего диалога или рефлексии. К примеру, человек, которому отказали в работе по объективным причинам, предположим в силу недостаточной компетентности, может перенести это в плоскость субъективных истолкований, связанных с маркирующим признаком («меня не взяли из-за цвета кожи»).

Однако одним из рисков можно считать возможность «смягчения» наказания за содеянные преступления, приписывания преступнику роли «жертвы» обстоятельств. Норвежские тюрьмы являют собой образец гуманизма: заключенные содержатся в комфортных условиях, имеют возможность читать, общаться, работать на персональном компьютере, некоторые активно занимаются написанием автобиографий. Потрясающее в 2011 году событие — нападение А. Брейвика на молодежный лагерь, унесло жизни 77 человек, при этом преступник получил 21 год тюремного заключения, а СМИ активно обсуждали относительно комфортные условия его содержания в трехкомнатной камере, состоящей из спальни, рабочего кабинета и спортзала [Тюрьма для А. Брейвика 2012].

Всевозможные манипуляции и злоупотребления порождают сегодня критику толерантности и позитивной дискриминации в социальных сетях, достаточно привести некоторые заголовки: «Конец шведской идиллии: мигранты убивают и насилуют, пока СМИ врут про толерантность», «Толерантность к унижению» и др. Кроме того, и в текстах официальных СМИ, затрагивающих темы толерантности, содержится высокая степень агрессивности, как отмечает исследователь М. И. Дзялошинская, это относится примерно к 40 % федеральных и региональных изданий [Дзялошинская 2011, с. 132]. По мнению исследователя, многие журналисты не понимают смысла толерантности, считая, что это «терпимость» как «способность и готовность терпеть боль».

Идеи толерантности ставятся под сомнения и в научном мире. В статье С. А. Дрыгина «Обратная сторона толерантности» акцентируется внимание на опасности этого явления. Автор анализирует стадии развития толерантности на примере гомосексуальности в западных обществах — от признания толерантности в качестве права быть «иным» до принудительного участия, вовлечения «членов общества в процесс одобрения гомосексуализма независимо от их желания» и наказания несогласных [Дрыгин 2016, с. 40].

Нередко идеи толерантности сопрягаются с политическими процессами в социальных сетях, что стало возможным за счет глобализации массовых коммуникаций. В качестве наглядного примера можно привести общественное движение Black Lives Matter (BLM), выступающее против расовой дискриминации в США. Питательной почвой для продвижения социальных изменений становятся молодежные социальные сети; так, распространению BLM во многом способствовал студенческий активизм, сопровождающийся бурной кампанией Black Lives Matter Youth Coalition. На примере движения BLM обнажается взаимосвязь процессов, протекающих в образовательной и культурной сфере. Так, американская общественная организация Black Lives Matter at School, борющаяся с расовой дискриминацией в системе образования, помимо этого, пытается искоренить представления о «нормальности» культуры «белых», гетеросексуальных людей, в том числе традиционных нуклеарных семей, ценностей «среднего класса», пропагандируя принципы многообразия и толерантности [Breitbart News 2021].

Еще один аспект, который высвечивается в рамках критики, когда речь идет о проблемах реализации принципов толерантности, касается сенситивности молодого поколения развитых стран. Молодежь, воспитанная в условиях неприятия всякого рода «измов» (расизма, сексизма, эйджизма и др.), стремится к истреблению любых признаков, которые сочтет дискриминирующими. Этот феномен получил неформальное название «поколение снежинок», которое часто употребляется в оскорбительном контексте. Хотя трактуется иногда это название по-разному, как правило, оно подразумевает «людей, болезненно чувствительных ко всему, что нарушает их душевный комфорт и понижает самооценку», относящихся к поколению Z, или миллениалов [Никифорова 2018]. В. Никифорова приводит примеры из жизни современных западных университетов. Наиболее наглядной для уяснения сути феномена «снежинок», по ее мнению, является история преподавателя права Дж. Сук, которая отмечает, что студенты просят не разбирать на занятиях пункты законодательства, связанные с изнасилованием, вплоть до исключения терминологии, сопряженной с этим правонарушением. Объясняется это тем, что информация об изнасиловании даже в научно-правовом пространстве является триггером, вызывающим травмирующие эмоции [Там же]. Сами «снежинки» склонны к агрессивной защите своей точки зрения, особенно если действия «оппонента» противоречат их представлениям о толерантности и могут быть истолкованы дискриминирующе. Так, невинное замечание или оговорка учителя, которые пару десятков лет назад никто бы и не заметил, сегодня могут стать причиной буллинга и увольнения. Не является ли это началом «конца толерантности»?

В 2020 году в западном обществе появился термин «культура отмены» (cancel culture), которая подразумевает форму социального ostracism людей и групп, чье поведение было сочтено дискриминирующим или нарушающим

социальные нормы. Культура отмены зарождается в социальных сетях через призывы о блокировке, игнорировании, буллинге «обидчика». В качестве типичных примеров индивидов, подвергшихся такому влиянию, в западных СМИ отмечается Дж. Депп, Дж. Роулинг, Э. Уотсон и др. Так, британская писательница Дж. Роулинг подверглась острой критике за нетолерантное высказывание о трансгендерах, в твиттере она разместила комментарий к статье «Мнение: после пандемии Covid-19 нужно создать более справедливый мир для людей, которые менструируют» (дословно «Creating a more equal post-COVID-19 world for people who menstruate»). В своем высказывании писательница намекнула на странность гендерно-нейтральной лексики и того, чтобы называть женщин «людьми, которые менструируют»: «„People who menstruate“. I'm sure there used to be a word for those people. Someone help me out. Wumben? Wimpund? Woomud?» [Rowling 2021]. Ее высказывание, в свою очередь, возмутило сторонников гендерно-нейтрального подхода, которые отметили, что такое понимание ущемляет права трансгендерных женщин, писательница получила огромное количество угроз в социальных сетях и подверглась критике в СМИ.

Другим ярким примером проявления «культуры отмены» можно считать случай с голливудским актером Дж. Деппом, обвиненным в избиении бывшей супруги. Несмотря на то что актер не признал свою вину и выдвинул встречный иск о клевете и ложных показаниях, с ним расторгли все значимые контракты, вывели из жюри ряда конкурсов, сняли с номинирования на премии. Сам Дж. Депп считает себя незаслуженной жертвой культуры отмены, о чем не раз заявлял публично [Большая чистка 2021].

Таким образом гипертрофированная толерантность становится риском интолерантности и разжигания социальной розни. Также в связи с вышеизложенным, можно дать следующее определение термину «поколение снежинок», согласно которому это понятие, обозначающее общность индивидов, характеризующихся гиперсенситивным отношением к социально неодобряемому поведению, сопряженному с дискриминацией по расовому, этническому, гендерному, религиозному и другим признакам, одновременно склонных к проявлению интолерантного поведения в отношении «обидчика» в различных формах буллинга. При этом мы считаем целесообразным в преодолении коммуникативных барьеров развитие межкультурной компетентности как интегральной характеристики личности, обеспечивающей intersubjective взаимодействие и взаимопонимание. Именно эмпатия и умение находить общий язык с собеседником становится важным ресурсом, позволяющим предотвратить риски дискриминации и интолерантности.

На риски толерантности указывает писатель Р. Брэдбери в антиутопии «451 градус по Фаренгейту». Произведение демонстрирует читателю, как общество пришло к сжиганию книг: сперва из них удалялись отдельные фрагменты, оскорбляющие меньшинства, а затем и сами книги стали подлежать

уничтожению. В итоге общество в попытке учитывать интересы всех пришло к авторитарности и процветанию потребительства: книги и любая другая интеллектуальная деятельность попали под запрет, поскольку создавали основу для формирования у личности отдельной точки зрения. Позже Р. Брэдбери дополнил свое произведение кодой, в которой высказался о недопустимости позитивной дискриминации в искусстве: «Мы живем в безумном мире, и он станет еще безумнее, если мы позволим меньшинствам — будь то карлики или гиганты, орангутаны или дельфины, ядерные психи или певцы чистой воды, компьютерные фанатики или неолуддиты, простаки или мудрецы — вмешиваться в эстетику» [Брэдбери 2018, с. 251]. Негодование писателя было вызвано тем, что ему отказали в постановке пьесы, потому как в ней не было женских персонажей.

Подводя некоторые итоги, отметим, что общество пришло к осознанию необходимости толерантности слишком высокой ценой. Но ответы на ключевые вопросы, какой должна быть толерантность в современном мире и где ее границы, по-видимому, еще предстоит найти. В публикации С. А. Дрыгина приводится цитата Карла Поппера: «Неограниченная толерантность должна привести к исчезновению толерантности» [Дрыгин 2016, с. 40]. Отсюда можно сделать вывод, что толерантность, возведенная в крайнюю степень, становится интолерантностью, но уже в отношении тех, кто когда-то был представителем доминирующего большинства. Однако не все так однозначно, поскольку сегодня достаточно тяжело обнаружить те признаки, которые помогут отличить манипуляцию от истинного положения вещей. Ясным остается лишь одно: фанатичное и слепое следование идее, пусть и несущей в себе нотки «здорового смысла», заключает в себе ряд скрытых опасностей.

Анализируя так называемую социокультурную геологию современного мира, Й. Тернборн отмечает, что успешность человеческих взаимодействий зависит от степени того, насколько индивиды способны понимать друг друга. При этом отдельно взятый человек социализируется внутри своей цивилизационной системы «семья — пол — гендер», обретая индивидуальные черты благодаря месту своего дома в «повторяющихся исторических волнах глобализации» [Тернборн 2015, с. 21]. Какой характер приобретет социальное взаимодействие в будущем и будут ли нивелированы социокультурные различия, все еще имеющие значение сегодня? Помогут ли принципы толерантности обеспечить гармоничное существование различных социальных слоев в поликультурном мире? По мнению Тернборна, в будущем усилится процесс осознания многообразия социальных ценностей, с одной стороны, а с другой — озабоченность их сосуществованием. В то же время конфликты в поле культуры станут более мелкими и скорее локальными. Отсюда можно предположить, что эпоха проявлений массовой дискриминации также уйдет в прошлое, а задачей современного общества станет поиск путей создания

конструктивной толерантности, обеспечивающей реализацию интересов всех слоев общества.

Список литературы

- Бауман 2010 — *Бауман З.* Актуальность холокоста / пер. с англ. С. Кастальского и М. Рудакова. М. : Европа, 2010. 316 с.
- Брэдбери 2018 — *Брэдбери Р.* 451 градус по Фаренгейту / пер. с англ. В. Т. Бабенко. М. : Эксмо, 2018. 256 с.
- Большая чистка 2021 — Большая чистка: как Голливуд переваривает «культуру отмены» [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/life/6152cd5f9a7947887c54e3b6> (дата обращения: 11.10.2021).
- Горина, Воеводина 2013 — *Горина Е. Е., Воеводина Е. В.* Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям вуза // *Вестник Томского государственного университета.* 2013. № 273. С. 60–65.
- Дзялошинская 2011 — *Дзялошинская М. И.* Интолерантные тексты толерантных авторов: парадокс современной российской журналистики // *Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований* : сб. науч. ст. I международ. науч.-практ. конф., 1–2 декабря 2011, Ярославль / под науч. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 132–135.
- Дрыгин 2016 — *Дрыгин С. А.* Обратная сторона толерантности // *Pedagogy & Psychology. Theory and Practice.* 2016. № 3 (5). С. 39–42.
- Зачем инвалиду работать 2021 — Зачем инвалиду работать [Электронный ресурс]. URL: <http://neinvalid.ru/zachem-invalidu-rabotat/> (дата обращения: 11.11.2021).
- Никифорова 2018 — *Никифорова В.* В западных университетах покончили со свободой слова [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/world/2018/6/7/926554.html> (дата обращения: 11.05.2018).
- Сагалакова 2008 — *Сагалакова Г. А.* Проблема толерантности и интолерантности в современной России // *Известия Алтайского государственного университета.* 2008. № 4–5. С. 269–276.
- Тернборн 2015 — *Тернборн Й.* Мир: руководство для начинающих / пер. с англ. Е. М. Гобуновой ; под науч. ред. С. М. Гавриленко. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 336 с.
- Тюрьма для А. Брейвика 2012 — Тюрьма для А. Брейвика: в каких условиях будет сидеть убийца 77 человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/24/08/2012/5703fbe39a7947ac81a6b126> (дата обращения: 11.12.2012).
- Black Lives Matter 2021 — Black Lives Matter at School Teaches Young Children to Be Transgender and Queer «Affirming» [Electronic resource]. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2021/02/04/black-lives-matter-at-school-teaches-young-children-to-be-transgender-and-queer-affirming/> (access date: 10.12.2021).
- Breggin 1993 — *Breggin P. R.* Psychiatry's role in the holocaust // *International Journal of Risk & Safety in Medicine.* 1993. № 4. P. 133–148. DOI: 10.3233/JRS-1993-4204.
- Human Development Reports 2018 — Human Development Reports 2018 [Electronic resource]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (access date: 11.11.2018).
- Rowling 2021 — *Rowling J. K.* [Electronic resource]. URL: https://twitter.com/jk_rowling/status/1269382518362509313 (access date: 11.10.2021).

References

- Bauman, Z. (2010), *The relevance of the holocaust*, translated by Kastalskogo, S., Rudakova, M. Europe, Moscow, 316 p. (in Russian).

- Bredbury, R. (2018), *451 degrees fahrenheit*, translated by Babenko, V. T., Eksmo, Moscow, 256 p. (in Russian).
- Black lives matter at school teaches young children to be transgender and queer «Affirming» (2021), *Breitbart News*, available at: <https://www.breitbart.com/politics/2021/02/04/black-lives-matter-at-school-teaches-young-children-to-be-transgender-and-queer-affirming/> (accessed 10 December 2021) (in Russian).
- Breggin, P. R. (1993), “Psychiatry’s Role in the Holocaust“, *International Journal of Risk & Safe IV in Medicine*, 1993, no. 4, pp. 133–148 (in Russian). DOI: 10.3233/JRS-1993-4204.
- Large cleaning: how Hollywood digests the “abolition culture” (2021), available at: <https://style.rbc.ru/life/6152cd5f9a79478787c54e3b6> (accessed 11 October 2021) (in Russian).
- Dzyaloshinskaya, M. I. (2011), “Intolerant Texts of Tolerant Authors: the Paradox of Modern Russian Journalism”, in Novikova, M. V., Nigegorodzeva, N. V. (ed.) *Tolerantnost v sovremennom mire : opyt mezhdisciplinarnyh issledovaniy*, 1–2 dekabrya 2011, Yaroslavl’ [Tolerance in modern society: experience of interdisciplinary research, Proc. of the International Conference, Yaroslavl, 1–2 December 2011], Publishing House YaGPU, Nizhny Novgorod. Yaroslavl, pp. 132–135 (in Russian).
- Drygin, S. A. (2016), “The Return Side of Tolerance”, *Pedagogy & Psychology. Theory and Practice*, no. 3 (5), pp. 39–42 (in Russian).
- Gorina, E. E., Voevodina, E. V. (2013), “A Social Portrait of People with Disabilities in the Student Environment as a Factor in Social Adaptation to University Conditions”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 273, pp. 60–65 (in Russian).
- Nikiforova, V. (2018) “At western universities committed freedom of speech”, available at: <https://vz.ru/world/2018/6/7/926554.html> (accessed 11 May 2018) (in Russian).
- Human Development Reports (2018), *United nations development programme*, available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (accessed 11 November 2018).
- Prison for A. Brayvik: in what conditions will be a killer of 77 people (2012) available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/24/08/2012/5703fbc3947AC81A6B126> (accessed 2 November 2012) (in Russian).
- Sagalakova, G. A. (2008), “The Problem of Tolerance and Intolerance in Modern Russia”, *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4–5, pp. 269–276 (in Russian).
- Turnborn, J. (2015), *Mir : guide for beginners*, translated by Gavrilenko, S. M., House of Higher School of Economics, Moscow, 336 p. (in Russian).
- Rowling, J. K. (2021), available at: https://twitter.com/jk_rowling/status/1269382518362509313 (accessed 11 October 2021).
- Why does a disabled person work (2021), available at: <http://neinvalid.ru/zachem-invalidu-rabotat/> (accessed 11 November 2021).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 19.08.2022
Принята к публикации / Accepted: 13.09.2022

Информация об авторе

Воеводина Екатерина Владимировна
 кандидат социологических наук, доцент
 Финансовый университет при
 Правительстве Российской Федерации
 125993, Россия, Москва, Ленинградский пр.,
 49
 E-mail: evvoevodina@fa.ru
 Авторский ORCID: 0000-0001-6131-8301

Information about author

Voevodina, Ekaterina Vladimirovna
 Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor
 Financial University under the Government
 of the Russian Federation 49 Leningradsky
 prospect, Moscow, 125993 Russia
 E-mail: evvoevodina@fa.ru
 Author’s ORCID: 0000-0001-6131-8301